

Литературоведение

Руденко Жанетта Анатольевна
Старший преподаватель
кафедры «Русский язык и русская литература»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: riv1953@ya.ru

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. Г. ПАУСТОВСКОГО О СЕВАСТОПОЛЕ**

Статья посвящена исследованию роли топонимов и урбанонимов как географических, историко-природных объектов отражения героического прошлого в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе. Автор статьи стремится выявить старинные и ценные географические названия в произведениях писателя, сочетающие в себе элементы истории, политики и художественного изображения; определить их роль в приобщении молодежи Крыма и Севастополя к культурно-историческим ценностям и в воспитании любви к родному краю.

Ключевые слова: географические названия, топоним, урбаноним, Севастополь, К. Г. Паустовский.

Zhanetta A. Rudenko

Senior Lecturer,
Department of Russian language and Russian literature,
Humanitarian-pedagogical Institute,
Sevastopol state University;
Russian Federation, Sevastopol

**CONCEPTUALIZATION OF THE HISTORICAL AND NATURAL SITES
IN THE WORKS OF K. G. PAUSTOVSKY ABOUT SEVASTOPOL**

Abstract. *The article is devoted to the study of the role of place names and urbanonyms as geographical, historical and natural objects of reflection of the heroic*

past in the works Of K. G. Paustovsky about Sevastopol. The author seeks to identify the ancient and valuable geographical names in the works of the writer, which combine elements of history, politics and artistic images; to determine their role in introducing the youth of the Crimea and Sevastopol to cultural and historical values and in the education of love for their native land.

Key words: *geographical names, toponym, urbanony, Sevastopol, K. G. Paustovsky.*

Для цитирования:

Руденко, Ж. А. Концептуализация историко-природных объектов в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе // Гуманитарная парадигма. 2018. № 3 (6). С. 70–76.

Светлой памяти друга нашей семьи
лейтенанта А. А. Шостака,
героически погибшего
на атомной подводной лодке «Комсомолец»

Актуальной проблемой нынешнего молодого поколения является отсутствие базовых знаний о культуре своего народа (произошло изменение фоновых знаний), эту проблему можно решить, обратившись к культурным традициям и духовно-нравственным ценностям, которые содержатся в прецедентных текстах (ПТ) и позволяют ответить «на сакральные вопросы: чем гордимся в своем прошлом и настоящем, чего стыдимся...» [2]. ПТ выступают в связующей функции: соединяют поколения, а также воздействуют на читателя через сравнение новой информации и фоновых знаниях. Прецедентными считаются тексты, «имеющие историко-культурную, страноведческую ценность. Их можно назвать образцовыми текстами культуры, изучение которых способствует совершенствованию не только коммуникативной, но и межкультурной компетенции» [6]. Актуальность темы данной статьи определяется потребностью молодого поколения Крыма и Севастополя в научном и художественном постижении истории своего родного края.

Ранее нами выдвигалось положение о концептуализации Севастополя в русском языковом сознании, так как роль города-героя в российской и мировой истории, культуре очень значима, проникнута аксиологической модальностью в русских художественных и публицистических текстах [2].

Одним из писателей, посвятивших Севастополю вдохновенные строки, был Константин Паустовский: «Мне пришлось видеть много городов, но лучшего города, чем Севастополь, я не знаю» [5, Т. 4]. «Бессмертное имя «Севастополь» знает весь мир — от Гренландии до мыса Горн и от Аляски до

Сиднея. И это имя будет сиять в веках, как символ мужества и любви к своему отечеству» [5, Т. 7]. Директор издательства Московского литературного музея-центра К. Г. Паустовского Илья Комаров говорил, что Севастополь — особая тема в творчестве этого писателя. По его словам, Паустовский мечтал поселиться в Севастополе в Херсонесе, даже готов был работать сторожем города-музея, а в своей последней, предсмертной записке просил на деньги от издания третьего собрания сочинений купить его жене домик в Севастополе, чтобы после его смерти с ней жили её друзья.

Севастополю посвящены такие произведения писателя, как «Чёрное море», «Повесть о жизни», литературные портреты «Наедине с осенью», сборник воспоминаний и очерков [5, Т. 2]. Все эти произведения уникальны по своему жанру, так как, по мнению Л. А. Левицкого, представляют собой сплав лирического дневника и географического описания, беллетристического рассказа и исторического документа [4]. Интересно, что география была любимым предметом К. Г. Паустовского: «Его постоянно одолевала жажда путешествий. В них приобретались знания и впечатления, пробуждалась мысль, рождались темы произведений. Скитания — это вечная охота за впечатлениями, необходимыми для писательской работы. Да вся жизнь Паустовского большое путешествие от города к городу» [3]. «Путешествия накладывают неизгладимый след на наше сознание», — утверждал автор «Чёрного моря», добавляя при этом, что скитания — «это путь, приближающий нас к небу (арабская пословица)» [3].

В творчестве Паустовского «географические названия занимали особое место... Они помогали приближать к нам, читателям, природу и жизнь страны, которую писатель очень любил, наполнив страницы реализмом будней человека и одновременно — романтикой его души. При этом К. Г. Паустовский использовал практически только те географические наименования, которые реально существовали на картах, брал их из жизни, из своих поездок и встреч. Своим интересом к географическим названиям, интересам художника, испытателя природы, краеведа Паустовский увлекает многих читателей» [8]. Словом, своим он боролся с теми, кто пытался уничтожить старинные и ценные географические названия: «Названия — это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта. Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это прежде всего грамотно, со знанием страны и любовью к ней. В противном случае названия превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает» [5, Т. 4].

Как уже упоминалось ранее, писатель путешествовал от города к городу, потому что город для него был хранителем культурных сокровищ человечества. Особое «лицо» каждого города нашло отражение в своеобразной классификации Паустовского: «Бывают города — труженики, города — коммерсанты, города — ханжи, города — музеи, города — венценосцы. И бывают, наконец, города — авантюристы» [7].

Севастополь Паустовский назвал город-флот, город-театр, город-крепость, и как у всех городов, у Севастополя есть свой «язык». Он говорит нам своими улицами, площадями, в названии которых запечатлена его история. Кроме указания на объект, во многих топонимах прослеживаются дополнительные значения, связанные с характеристикой объекта, идеологией и эмоциональной окрашенностью. Писатель прекрасно знал топографию Севастополя, что проявляется в активном использовании урбанонимов и топонимов.

Эмоциональное понятие, выражающее суть облика города Севастополя, определилось исторически — легендарный, священный (от греч. «sebastos» — «священный» и «polis» — «город» — «священный город») [8].

Севастополь был заложен в 1783 году как база создававшегося на Чёрном море российского флота. Впервые будущий писатель увидел Севастополь, будучи 14-летним мальчиком, и его первые впечатления строятся прежде всего на прецедентных именах, топонимах и антропонимах, связанных с историческими событиями Крымской войны и восстания на крейсере «Очаков»: «Мы носились с борта на борт, чтобы ничего не пропустить. Вон Малахов Курган и Братское кладбище, Графская пристань, Константиновский форт. Значит, на самом деле, а не только в книгах существует этот город, где сражался артиллерист Толстой, где клялся в верности народу лейтенант Шмидт» [5, Т. 4].

Географическая ориентировка является мотивацией названия Чёрное море, на берегу которого находится Севастополь. Учёным-топонимистам известно, что цветовые обозначения стран света приняты во многих языках Азии, и чёрный цвет обозначает север. Таким образом, Чёрное море могло иметь значение «северное море». Связь этого гидронима с русским словом «чёрный» отсутствует. Сам же писатель в рассказе «Артемида-охотница» объясняет значение гидронима как «Понт Эвксинский, что значит — Гостеприимное море» [5, Т. 2].

В фрагменте текста о прощании с Севастополем ключевой является перифраза «русский акрополь», содержащая прецедентный топоним - акрополь-: «В день отъезда Севастополь снова предстал передо мной величественным, простым, полным сознания своей доблести и красоты, предстал русским акрополем — одним из лучших городов на земле» [5, Т. 5].

Акрополь в древнегреческих городах — центральная укреплённая часть, обычно на холме. Русский акрополь, город — крепость тоже расположен на холме.

Урбаноним Графская пристань много раз встречается в текстах. Это сердце Севастополя в прошлом и настоящем, одна из главных достопримечательностей города, памятник архитектуры и истории, парадная пристань города: «Я пошёл, конечно, на Графскую пристань, чтобы посмотреть на Севастополь, погружённый в желтоватую древнюю дымку...» [5, Т. 5]. С Графской пристанью, возникшей вместе с первыми постройками города, неразрывно связана вся его история. В 1787 году к приезду в Севастополь Екатерины II командиром Черноморского флота и портов графом М. И. Войновичем (серб, состоящий на русской службе) была построена вместо прежней деревянной широкая каменная лестница. Назвали пристань Екатерининской. Название это, однако, среди жителей города и моряков не прижилось, а утвердилось другое — Графская, связанная с титулом Войновича: сюда обычно приставала шлюпка, с которой граф сходил на берег. Не прижилось и название III Интернационала (так официально именовались пристань и площадь до войны) [8].

Сакральным местом города является Братское кладбище (урбаноним), где похоронены защитники Первой обороны города 1854–1855 гг., воины, погибшие в Великую Отечественную войну, жертвы катастрофы линкора «Новороссийск», атомных подводных лодок «Комсомолец» и «Курск», наконец, сын экс-президента Украины Виктора Федоровича Януковича.

Топоним Малахов курган связан с именем отставного военного моряка Михаила Малахова, весьма уважаемого на Корабельной стороне человека, одним из первых поселившихся у подножья кургана. Во время Первой обороны Малахов курган был ключевой позицией: «Заговорил Гарт только на Малаховом кургане. Бронзовый адмирал Корнилов с равнодушным лицом предлагал отступить Севастополь... Гарт остановился около белого памятника французским и русским солдатам, убитым при штурме Малахова кургана, и вслух прочел надпись: Их объединила победа, и снова объединила смерть. Такова слава солдата, таков удел храбрецов» [5, Т. 2]. Так это место стало интернациональным, святым для русских и французов, которые стали часто в последнее время посещать Крым и Севастополь.

Любимым местом героя «Чёрного моря» Гарта и самого писателя была Северная сторона — город географически делится на Северную и Южную стороны. «Днём Гарт, устав от работы и бесплодного ожидания бури, поехал на Северную сторону. Это место он любил больше всего в Севастополе. В пещерах, выбитых в жёлтых сухих утёсах у берега бухты, жили рыбаки — загорелые оборванцы — с жёнами и полуголыми детьми. Пещеры были

забиты фанерой» [5, Т. 2]. Здесь же на дне Северной бухты нашли много амфор и громадных, выше человеческого роста, пифосов, где в древности хранили вино и зерно. Писатель почувствовал тут удивительное смешение культур и эпох: традиция жить в пещерах берёт свое начало с Ближнего Востока. В Крыму много пещерных городов уже покинутых, однако во времена Паустовского в Севастополе люди ещё жили в них. Учёные, историки считают, что это связано даже не с христианством, а с культурой неизвестного нам народа. Размышляя о древности этого края, Паустовский отмечал, что «...известняк под ногами казался спрессованным прахом многих поколений. Всё смешалось в здешней каменистой почве — и черепа гуннов, и римские надгробия, и французские ядра, и кости расстрелянных матросов с „Потёмкина“» [5, Т. 2]. Южная же бухта казалась писателю «...нагромождением огней, пароводных труб, сигнальных мачт, коллонад, памятников, якорей...» [5, Т. 2].

Писатель как географ понимал, что географические объекты при смене жителей либо переименовывались, либо изначальные их названия искажались представителями нового времени. Упоминая самую древнюю часть города — Херсонес, Паустовский отмечал: «Тогда Чёрное море называлось Понтом Эвксинским, что значит — Гостеприимное море; а в древних греческих лоциях — периплах — Херсонес ещё называли Херронисом и Гераклеей, Крым — Киммерией, а Азовское море — Меотийским болотом» [5, Т. 2].

Сегодня город-герой Севастополь живёт новой жизнью, город-флот вернулся в родную гавань — Россию, вместе с этим меняется. Новое лицо Севастополя формируют люди, их дела, поступки, подвиги; они продолжают жить, уходя в вечность. Около любимого Паустовским Херсонеса не так давно появилась новая улица, названная именем севастопольца, офицера, моряка-подводника, героически погибшего на атомной подводной лодке «Комсомолец», — улица Александра Шостака. Он жил рядом с Херсонесом, бегал по этим берегам, гордился своим городом и сам стал его гордостью, частью его истории.

В этом урбанониме — «история человеческой жизни», которая, по мнению русского географа Н. И. Надеждина, «записывается в географической номенклатуре». Он отмечал, что все местные названия не пустые, лишённые значения звуки; они — отражения прошлого. Это героическое прошлое возвращает нас к нашим духовным истокам.

Литература

1. Горбаневский, М. В. Золотые россыпи названий: К. Г. Паустовский о топонимии [Электронный ресурс] / М. В. Горбаневский // История фамилии: информационно-исследовательский центр. 2007. URL: <http://www.familii.ru/onomastika/toponimica/1146-rossyri>
2. Караулов, Ю. Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века / Ю. Н. Караулов // Актуальные проблемы современной лексикографии. М., 1999. С. 45.
3. Лаппо, Г. М. Города в творчестве Константина Паустовского / Г. М. Лаппо // География. № 13. М. : ООО «Чистые пруды», 2006. С. 9–16.
4. Левицкий, Л. А. Константин Паустовский. Очерк творчества / Л. А. Левицкий. Изд. 2-е, доп. М. : Советский писатель, 1977. 408 с.
5. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. / К. Г. Паустовский. М. : Художественная литература, 1981–1986.
6. Руденко, Ж. А. Образ Севастополя в индивидуальной концептосфере К. Паустовского / Ж. А. Руденко // Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия «Лингвистика». Вып. X. Херсон: Изд-во ХГУ, 2009. С. 283–287.
7. Соколовская, Г. Н. Образ Одессы в творчестве К. Паустовского / Г. Н. Соколовская // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: Лінгвістика і літературознавство: міжвуз. зб. наук. ст. 2010. Вип. XXIII, Ч. 2. С. 217–228.
8. Съедин, Н. А. Что в имени твоём? О значении крымских названий / Н. А. Съедин. Симферополь: Ариал, 2011. 183 с.

~